
УДК 316.347(470.621)
ББК 60.545.1(2.Рос.Ады)
Ш 95

С.Б. Шуленкова,
аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, тел.: 8-(921)-977-95-77, E-mail: sofia.shulenkova@yandex.ru

**Межэтническое взаимодействие в полиэтничном регионе
(на примере Республики Адыгея)
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье на базе материалов проведенного социологического исследования анализируются особенности межэтнического взаимодействия русских и адыгов, дается характеристика современной этнодемографической ситуации в Республике Адыгея, высказываются рекомендации по укреплению стабильности в регионе.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, толерантность, социальная стабильность, социальная идентичность.

S.B. Shulenkova,
Post-graduate student of St. Petersburg State University, St. Petersburg, ph.: 8-(921)-977-95-77, E-mail: sofia.shulenkova@yandex.ru

**Interethnic interaction in the multiethnic region
(using an example of the Adyghea Republic)**

Abstract. In the paper, on the basis of materials of the conducted sociological research the author analyzes the features of interethnic interaction of Russians and Adyghees. A characteristic of a modern ethnodemographic situation in the Adyghea Republic is given. Recommendations for stability strengthening in the region are provided.

Keywords: interethnic interaction, tolerance, social stability, social identity.

Национальный вопрос в республиках Северного Кавказа не перестает быть актуальным в течение уже долгого времени. Тема межэтнического взаимодействия продолжает затрагиваться не только в ученых, политических дискуссиях, но и в обыденной жизни. Изучение подобной проблемы необходимо, так как стабильность в этнических отношениях в регионе обуславливает социальную стабильность всей России.

В массовом сознании Республика Адыгея также причисляется к данному региону, хотя и находится на особом положении по ряду причин, в частности потому, что она входит в Южный Федеральный округ.

Мы будем исходить из того, что Адыгея является неотъемлемой частью Северного Кавказа. Межэтническое взаимодействие на ее территории имеет

свою специфику. Это обусловлено, во-первых, географическим положением анклава внутри Краснодарского края и, во-вторых, этнодемографической структурой с преобладанием русского населения, называемого также «нети-тульным большинством». Ни в одной другой республике Северного Кавказа не встречается такой ситуации.

Можно выделить ряд факторов, которые обуславливают направленность этнических отношений. Судя по публикациям ученых и исследователей, работающих преимущественно в Адыгее, можно вычленить факторы, положительно влияющие на межэтническое взаимодействие, факторы, оказывающие негативное действие, а также те, которые не имеют существенного значения.

К первым можно отнести географическую «отделенность» от других

республик Северного Кавказа и тесное взаимодействие с Краснодарским краем. Таким образом «межнациональный пожар», вспыхивающий временами в других республиках, непосредственно не затрагивает Адыгею. Этническая структура с преобладанием русского населения, а также ментальные особенности адыгейского и русского народов с традициями добрососедства и конструктивного диалога также имеют положительное значение [1].

Несмотря на номинальную приверженность разным мировым религиям, ибо большее число русских исповедуют православие, в то время как адыги являются мусульманами-суннитами, данное обстоятельство не отражается негативно на отношениях, как можно было бы предположить. Исторически оба народа зарекомендовали себя как терпимые в религиозном плане, скорее даже индифферентные, а не фанатичные.

Конструирование общероссийской идентичности, проводимое по инициативе федеральных властей, необходимо, однако на данном этапе оно не оказывает ни положительного, ни отрицательного влияния [2].

Существуют две сферы, которые можно было бы назвать болезненными для каждого из народов. Первая — кадровая политика в республике — вызывает неудовольствие у русского населения. Доминирующее число руководящих должностей в сферах политики, образования, науки, в судебной сфере занято представителями титульного народа. Такие аргументы, как «у адыгов только одна республика и на своей исторической земле они должны иметь некоторые привилегии», не удовлетворяют русское население. В результате — нескончаемая полемика с взаимными упреками, доходящая вплоть до того, что противостояние оппозиционных партий в политике, являющееся абсолютно естественным для демократического строя, также приобретает этническую окраску [3].

Основанием сложившейся кадровой ситуации может выступать особенность национального характера адыгов, именуемая со стороны русского населения «кланово-

стью». Действительно, многими учеными отмечено характерное для адыгейского народа сохранение традиционных ценностей, которые могут быть представлены, с одной стороны, как привычка держаться своих в некоторых ситуациях, а с другой — оказывать всяческую поддержку близким людям в поиске места под солнцем. Возможно, именно эти качества защитили адыгейский народ от исчезновения, ассимиляции, растворения в массе русского населения.

Вторая сфера, являющаяся болезненной для титульного народа, может быть обозначена как историческая память горцев, воспринимающая Кавказскую войну XIX века как истребление народа и выселение его с исторических земель [4].

В некоторых случаях встречается интерпретация данных событий как геноцид. Не углубляясь в размышления о степени допустимости подобных заявлений, стоит подчеркнуть, что все новые и новые обращения к историческим событиям Кавказской войны, а также интерпретация их как адыгского геноцида — весьма опасные процессы, которые, с одной стороны, значительно повышают межэтническую напряженность между потомками солдат российской армии, осуществлявших «геноцид», и его жертвами, а с другой — наносят ущерб международному авторитету России.

В данном случае правильнее всего было бы руководствоваться высказыванием В. Тишкова: «несправедливости настоящего не могут исправить несправедливости прошлого» [5].

В феврале 2012 года нами было проведено исследование в Майкопе, имеющее своей целью выявить характер и направленность этнических отношений в Адыгее, в частности, уровень этнической нетерпимости адыгейского и русского населения республики по отношению друг к другу. Полученные данные были призваны подтвердить или опровергнуть постановку проблемы, описанную выше. Методом анкетирования был опрошен 131 человек. Распределение по гендерному признаку в данном случае не столь существенно,

важнее будет отметить, что анализировались две этнические группы — русские и адыги, 54 (41,2%) и 60 человек (45,8%) соответственно.

По возрасту было выделено 3 группы: 48,9% — от 18 до 30 лет; 26,0% — возрастная категория 31-50 лет; 25,2% — старше 51 года.

По уровню образования: получивших среднее и среднее специальное образование насчитывается 13,7%; студентов и имеющих незаконченное высшее образование — 23,7%; лиц с высшим образованием 38,2%, обладателей ученой степени — 24,4%.

Неравное распределение по уровню образования обусловлено доступом к полю, а также отказами лиц с низким уровнем образования от участия в опросе.

Полученные результаты можно сгруппировать следующим образом:

- 1) представления о родине;
- 2) уровень толерантности;
- 3) многоуровневая идентичность.

В представлениях о родине можно выделить следующие тенденции, характерные для каждого из народов:

Большая часть адыгов (70%) признает своей родиной Адыгею. Для 11,7% респондентов — Россия в целом, в то время как 18,3% тем или иным образом подчеркнули, что родиной для них являются оба субъекта, хотя такой вариант не предполагался. Примечательно также, что распределение ответов на данный вопрос коррелирует с уровнем образования, что отображено в табл. ниже.

Таблица №1.

Распределение ответов на вопрос о родине с учетом уровня образования (чел.)

Моя Родина — это...			
	Россия	Адыгея	И Россия, и Адыгея
<i>Среднее и среднее специальное</i>	-	6	-
<i>Незаконченное высшее и студенты</i>	2	13	3
<i>Высшее</i>	2	17	2
<i>Ученая степень</i>	3	6	9

То обстоятельство, что большая часть образованных адыгов предпочла подчеркнуть, что родиной являются оба субъекта, говорит, на наш взгляд, не столько о росте уровня толерантности, сколько об общепринятом этикете социального поведения. Ведь в предпочтении только первого варианта ответа можно усмотреть отсутствие общероссийского патриотизма. В то же время, выбрать только «Россию», проигнорировав свою этническую территорию, совсем уж не в духе любого представителя кавказских народов, учитывая особенности культуры и менталитета. Поэтому единственным выходом стал выбор обоих вариантов, несмотря на то, что этот ответ не предусматривался.

Среди русского населения ответы распределились иным образом (7,4% признали своей Родиной Адыгею, в то время как 81,5% выбрали Россию). Вариант, сочетающий оба предыдущих, выражен в меньшей степени — его выбрали 7,4%. 3,7% считают своей Роди-

ной «другое», при этом, уточняя, чаще всего указывали республики бывшего СССР.

Подобное несоответствие можно объяснить различной степенью выраженности общегражданской идентичности, которая имеет сильные позиции у нетитульного большинства и совсем слабые — у коренного народа. Адыги подчеркивают, что живут на своих землях, русские — в своей стране.

Вопрос с использованием методики неоконченных предложений был призван выявить отношение к совместному существованию России и Адыгеи. Данная техника позволяет наиболее верно уловить настроения, существующие у представителей обоих народов, так как именно здесь содержится эмоционально насыщенная точка зрения, в то время как в закрытых вопросах доминирует одобряемая норма.

Вне зависимости от национальной принадлежности можно выявить следующую тенденцию: для моло-

дых респондентов более характерно нейтрально-отрицательное отношение к опыту совместной жизни маленькой Адыгеи и громадной России, в то время как значительная доля старшего поколения говорит о нем положительно. При ответах и на другие вопросы первые скорее проявляют резкость в суждениях, позволяющую судить о наличии этнической нетерпимости по отношению к другому народу.

С одной стороны, свое влияние оказывает молодежный максимализм. Со временем горячность пройдет, и суждения станут менее резкими. Но, с другой стороны, воздействие может быть связано и с процессами национального возрождения, ибо именно молодежь участвует в них в большей мере.

Культурное многообразие народов, населяющих Россию, — по праву предмет нашей гордости. Залогом его сохранения и выступает национальное возрождение, но важно, чтобы воспевание своих традиций и истории не перешло

в воспитание неприязни по отношению к другим национальностям.

Выявляя уровень толерантности, присутствующий представителям каждого из народов, можно сделать вывод, что коренной народ отличает поддержание большей этнической дистанции, хоть и в незначительной мере. Так, ровно половина всех ответивших адыгов считает, что перспектива собственного брака (или брака близкого родственника) с русским/русской — неудачная идея. Русских, отреагировавших отрицательно на аналогичное высказывание, в два раза меньше.

Очень показательны ответы в рамках методики на определение уровня толерантности, разработанной З.В. Сикевич. Респонденту предлагают 15 суждений, с которыми можно согласиться, либо не согласиться и определить свой ответ по 5-бальной шкале, где единица демонстрирует полное отвержение, а пятерка — полное согласие с высказыванием [6]. В табл. №2 представлены данные по каждому суждению.

Таблица №2.

Степень солидарности с высказываниями (средний балл)

	Русские	Адыги
1. Каждый человек должен уважать традиции любого народа, а не только своего	4,8	4,6
2. У всех народов примерно поровну «хороших» и «плохих» людей	4,5	4,2
3. Я предпочитаю общаться с представителями своего народа	2,3	2,5
4. Правильнее, чтобы каждый человек жил у себя на Родине	2,8	3,3
5. Мне безразлична национальность людей, которые находятся у власти в моей стране/моем регионе	3,1	2,4
6. Если кто-то оскорбляет представителя другой национальности, я готов встать на его защиту	4,3	4,3
7. Лучше вступать в брак с представителем своей национальности	3,8	4,1
8. Есть народы по своему характеру гораздо более агрессивные, чем мой народ	3,8	3,8
9. Все люди, вне зависимости от национальности и места жительства, должны обладать равными правами	4,8	4,5
10. Не только мигранты должны приспосабливаться к коренным жителям, но и «хозяева» — к приезжим	3,5	3,3
11. Мой народ в истории нередко становился жертвой происков людей других национальностей	3,2	4,1
12. Чем быстрее народы «перемешаются», тем меньше будет этнических конфликтов	3,1	2,2

	Русские	Адыги
13. Нельзя изменять вере своих предков	3,7	4,0
14. Чем меньше приезжих других национальностей, тем спокойнее	2,4	3,3
15. Мне безразлична моя этническая принадлежность	2,2	1,5

Восемь предложений из пятнадцати отражают толерантную установку, т.е. средний балл по ним должен быть наиболее высоким. У русского населения он составляет 3,8 из максимума в 5 баллов, в то время как у адыгов он равен 3,4.

Высказывание, получившее наименьший балл в обоих случаях, следующее: «Мне безразлична моя этническая принадлежность». Это еще раз подтверждает, что процессы этнической мобилизации имеют место.

Другие семь предложений у толерантных людей должны вызвать полное отторжение и, как следствие, средний балл должен быть низким. У русских он составляет 3,3, у адыгов — 3,6. Лидирующими высказываниями оказались: «Лучше вступать в брак с представителем своей национальности» в обоих случаях, а также «Есть народы по своему характеру гораздо более агрессивные, чем мой народ» — у русских и «Мой народ в истории нередко становился жертвой происков людей других национальностей» — у адыгов.

Причины кажутся вполне очевидными: существующий стереотип о воинственности горцев в первом случае и память о Кавказской войне XIX века во втором.

Важным является то, что демонстрируя уровень этнической нетерпимости выше при ответах на большинство вопросов, адыги отреагировали куда более позитивно на перспективу оказаться в этнически однородном трудовом коллективе (коллеги предполагались другой национальности). Использовалась методика проективной ситуации. Респонденту было предложено вообразить себя в ситуации получения желаемой должности в известной фирме/престижного места учебы. «Звездка» в том, что работать предстоит с коллегами другой национальности, принимать совместно ответственные

решения. В то время как 11% русских откажутся от подобной работы, адыгов, отреагировавших аналогично, 7%.

Вспоминая демографическую ситуацию (население республики примерно на 65% русское и только на 25% адыгейское, а в Майкопе данный разрыв оказывается еще значительнее) [7], можно сделать предположение, что личный опыт обусловил данное распределение ответов. Адыгов, работающих в русском коллективе, больше, чем русских в адыгейском.

Создание положительного личного опыта общения с представителями другого народа — вот лучшее средство привития идей толерантности и установления межэтнической гармонии. Поэтому создание сообществ, в которых можно приобрести подобный опыт, кажется немаловажным.

Существование многоуровневой идентичности пока еще не налажено в Адыгее. И в том, и в другом случае сильны позиции этнической идентичности. Одновременно, у русских развита самоидентификация себя как граждан России, причем в существенной мере. Но у представителей коренного народа гражданская самоидентификация имеет куда более слабые позиции, нежели этническая и религиозная. Поэтому в обиходе достаточно распространены высказывания в стиле: «Вы там у себя в России, а мы тут в Адыгее».

Ситуация в Адыгее достаточно стабильная. Конечно, могут иметь место ситуации, вызывающие напряженность и недовольства, но они затрагивают скорее поверхностный слой взаимодействия, не нарушая многолетние традиции добрососедства. Вместе с тем, для сохранения текущей обстановки представляется важным переключить внимание общественности с трагедии адыгейского этноса (имеются в виду события, последовавшие за Кавказской войной XIX века) на примеры

из истории, когда совместными силами был достигнут желаемый результат, не допускать муссирования вопросов, связанных с напряженностью в отношениях между народами.

Лучше замолчать бытовую ссору, окрашенную в этнические краски, нежели придать этому событию неоправданную значимость, что может вызвать мысленное возвращение ко всем

другим подобным событиям, громкие заявления и устрашающие прогнозы. Указывать на то, что политические и иные структуры, призывающие к активным действиям, имеют своей целью не восстановить историческую правду и справедливость, а получить бонусы и поддержку в своей борьбе за власть или другие выгоды, а также иные цели, сугубо личного характера.

Примечания:

1. Беджанов М.Б. Одной судьбой, одной дорогой. Краснодар: Сов. Кубань, 1998.
2. Куква Е.С. Шадже А.Ю. Опять идентичность?! // Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2010.
3. Цветков О. В маленькой Адыгее наметились большие проблемы // Россия и мусульманский мир. 2006. №8.
4. Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. К 145-летию окончания Кавказской войны. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009.
5. Цветков О. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2011. №8. С. 68.
6. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: изд. Михайлова В.А., 1999.
7. Национальный состав Республики Адыгея по данным Всероссийских переписей населения. URL: <http://adg.gks.ru>.

References:

1. Bedzhanov M. B. One destiny, one road. Krasnodar: Sov. Kuban, 1998.
2. Kukva E.S., Shadzhe A.Yu. Identity again ?! // The Russian identity in the North Caucasus / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyausheva, A. Shadzhe; under the general ed. of A.Yu. Shadzhe. M.; Maikop, 2010.
3. Tsvetkov O. Big problems began to show in little Adygheya // Russia and the Muslim world. 2006. No. 8.
4. Sheudzhen E.A. The Caucasian war in the space of historical memory. To the 145 anniversary of the end of the Caucasian war. Maikop: The AGU publishing house, 2009.
5. Tsvetkov O. The Adyghe (Circassian) problem in the Caucasus // Russia and the Muslim world. 2011. No. 8. P. 68.
6. Sikevich Z.V. Sociology and psychology of the national relations. SPb.: The publishing house of Mikhaylov V.A. 1999.
7. The national structure of the Republic of Adygheya according to the All-Russian population censuses. URL: <http://adg.gks.ru>.